

Впрочем, подобное вполне могло произойти, но узнать заранее предел поглощения Обжоры было невозможно. Касьяну ничего не оставалось, кроме как максимально оперативно что-нибудь придумать, ибо если он будет просто ждать, пока навык переварит предыдущую порцию, то новая к тому моменту, если так можно выразиться, успеет испортиться.

Хоть нимфы и были четвёртого уровня, и на полный распад их душ потребуется время, он не мог быть уверен в том, что Обжора окажется быстрее. В итоге у Касьяна стоял выбор между попыткой неплохой сохранности одной души, либо кое-как, но зато обе. Поборов в себе жадность, он всё же решил остановиться на первом варианте, ибо рассредоточение внимания на две цели значительно снизит его эффективность.

Так и поступив, Касьян укутал одно из тел телекинезом, проникнув вглубь и сковав им душу нимфы, тем самым препятствуя её рассеиванию. Будь эти Олицетворения на втором уровне, а не на четвёртом, он бы и вовсе смог кристаллизовать их души самолично. Но при нынешних обстоятельствах данный процесс приведёт лишь к ещё большим потерям духовных нитей. Потому оптимальным вариантом по-прежнему оставалось дожидаться, пока Обжора освободит свой желудок.

Продолжая сдерживать душу нимфы от распада, Касьян периодически похлопывал навык Чревоугодия, иногда пытаясь пропихнуть в него тело, оставленное им без телекинетической защиты. Прошло целых три часа, прежде чем Обжора соизволил выстрелить из себя золотым кристаллом, угодившим прямиком в скалу, на вершине которой водопад брал начало. Когда снаряд столкнулся с камнем, силы, заключенной в нём, оказалось достаточно, дабы с грохотом расколоть весь утёс пополам.

Возникший из-за этого шум разбудил Луку, который первым делом увидел перед собой Касьяна, радостно запикивающего одну из нимф в Обжору. Ну а после глаз зацепился за обезглавленное тело другой девушки, лежащее с ним в обнимку. Почувствовав на себе нечто слишком близкое и противное, подросток протёр своё лицо рукой, после чего посмотрел на ладонь с налипшими на ней кровавыми сгустками. Лука успел многое повидать, но подобное пробуждение оказалось для него перебором, и он мигом потерял сознание, надеясь, что когда проснётся в следующий раз, это окажется не более чем кошмаром.

Не обращая внимания на пробуждение подростка, Касьян продолжал пропихивать тело нимфы, чью душу ранее сдерживал от распада, в пасть Обжоры. Ну а когда покончил с ней, приступил и ко второй, которую навык проглотил уже без особого рвения. Закончив с этим, парень побежал к недавно отстреленному кристаллу, собираясь вернуть свою законную ценность.

Судя по тому, что Обжора смог вместить в себя два тела четвёртого уровня, Касьян понял, что тот успел полностью переварить предыдущие три. А это значило, что новый кристалл обещал быть самым большим из всех, что покидали чрево навыка, и это не могло не радовать парня.

Подбежав к расколотой скале, Касьян попытался вытащить его с помощью телекинеза, но потерпел фиаско. Кристалл слишком плотно засел, да и к тому же два новообразованных камня крепко сдавливали его между собой, и парню попросту не хватало сил, чтобы его достать оттуда. Касьян даже попытался дотянуться до него рукой, а после и вовсе расширить раскол, но ничего из этого не возымело эффект.

Не отчаиваясь, он вытащил меч и, создав лезвие, принялся ковырять область вокруг кристалла, дабы ослабить на тот давление. Касьян нисколько не отлынивал от работы, ибо по внешнему виду понял, что камешек скопил в себе духовных нитей, эквивалентом примерно в шестьсот смертных душ, которые могли быть без лишних усилий преобразованы в его собственную силу.

Жаль, конечно, что материалом для данного кристалла послужили дураки, иначе у парня могло быть ещё больше мотивации.

Полностью сконцентрировавшись на процессе, Касьян даже не сразу заметил, что к ним появился посторонний, но когда понял, что это за личность, то сразу же начал работать в два раза интенсивнее, делая вид, что до сих пор не почувствовал чужого присутствия. Этим новым гостем оказался мужчина, что ещё несколько часов назад, изнеможённый, валялся полутолым на земле, но в данный момент на нём не было видно и толики некогда бедственного положения.

С лёгкой улыбкой, весь одетый с иголки, он осмотрел поляну, приметив Луку, но из-за потрёпанного вида последнего не узнав и не став на нём задерживаться. Мужчина продолжал что-то выискивать взглядом, но так и не найдя, остановился взглядом на до боли знакомой фигуре, ковыряющейся в скале. Надеясь, что просто обознался, он протёр свои глаза и неуверенно спросил:

– К-касьян?

Но парень только с пущим упорством принялся ковырять камень, делая вид, что ничего не слышит. Касьян как раз соскоблил достаточно породы, чтобы ослабить давление на кристалл, и собирался уже было ещё раз попробовать его вытащить, как появилась огромная телекинетическая рука, невероятно аккуратная и состоящая из розовой духовной энергии, которая схватила парня и куда-то потащила.

Остановился Касьян только когда оказался прямо перед лицом мужчины, который и был тем, кто оторвал его от столь важного дела. Телекинетическая рука в этот же миг развеялась, и парень приземлился на ноги, но в следующий же миг он вновь был схвачен. Мужчина крепко сжал плечи Касьяна и, глядя глазами голодного зверя, он начал трясти его, спрашивая:

– Касьян, где девочки?!

Прекрасно понимая, к каким проблемам может привести данная ситуация, парень решил промолчать, делая вид, что совершенно не понимает, чего от него хотят.

– Где девочки?! – уже с толикой гнева переспросил мужчина.

Но Касьян оставался нем как рыба, что явно пришлось не по душе собеседнику. Мужчина мигом успокоился и принял самое доброжелательное выражение лица, что очень сильно насторожило парня, который в следующий же момент уже летел высоко в небо, даже не поняв, каким образом здесь оказался.

Но Касьян перестал нервничать, превратившись в само безразличие, даже когда сменил направление движения на сто восемьдесят градусов, увидев, насколько поляна стала маленькой. Однако просто молча дожидаться контакта с землёй ему не хотелось, потому парень крикнул что было мочи мужчине, зная, что даже с такого расстояния тот обязательно его услышит:

– Вилл, если я умру, то ты никогда не узнаешь, где я спрятал девочек!

Это, конечно же, подействовало на мужчину. К тому же он изначально и не собирался убивать Касьяна. Вильям небрежно материализовал свою розовую телекинетическую руку, которая моментально оказалась рядом с падающим с высоты в пару сотен метров парнем и схватила его, неспешно опустив обратно на землю.

Ощутив под ногами твёрдую поверхность, Касьян начал показательно отряхиваться. Вильям простоял молча некоторое время, но когда парень затянул со своим прихорашиванием, не выдержал, и снова спросил, демонстрируя признаки озлобленности:

- Где?

- В самом надёжном месте, - добродушно ответил Касьян, указывая пальцем на Обжору, сидящего рядом с Лукой.

- Это же... - произнёс Вильям, посмотрев на растолстевший навыв Олицетворения Чревоугодия.

Касьян не стал тратить своё время зря, надеясь поскорее слить с этого места, дабы завтра успеть вернуться домой до ночи. Мигом подбежав обратно к расколотой скале, он вновь материализовал клинок, продолжив ковырять камень.

Но стоило ему только просунуть меч в расщелину, как вновь появилась розовая телекинетическая рука, на сей раз схватившая не парня, а кристалл и одним лёгким движением вытащившая его из разлома. Не сумев вовремя среагировать, Касьян не успел вытащить меч, прежде чем две скалы, лишившись сдерживающего клина, сомкнулись, вновь став единым целым и переломав золотой клинок, который в следующий миг окончательно развеялся.

- Так вот как оно работает, - сказал мужчина, разглядывая духовный кристалл.

Обернувшись и посмотрев на Вильяма, который с интересом изучал его вещичку, Касьян не стал что-либо говорить, вместо этого неторопливо подойдя к нему. Только оказавшись рядом, парень как бы невзначай произнёс:

- Спасибо, что помог вытащить его.

Незадолго до того, как начать говорить, Касьян сделал резкий выпад, приложив к этому максимум усилий, дабы выхватить кристалл из рук Вильяма. Однако мужчина, словно совершив повседневное движение, обыденно развернулся, направившись в сторону спящего Луки, тем самым оставив парня ни с чем. По пути Вильям нарочно мелькнул золотым кристаллом перед глазами Касьяна, и в этот же момент, словно по волшебству, камень исчез у него из рук, как будто его там никогда и не было.

- Можешь не благодарить, - с усмешкой ответил мужчина, даже не оглядываясь на парня.

Подходя всё ближе и ближе к Луке, неожиданно выражение лица Вильяма переменилось, а глаза с каждым шагом начали расширяться. Изначально он не обращал внимания на спящего подростка, ибо очень быстро зацепился за Касьяна. Сейчас же, рассмотрев Луку получше, у Вильяма что-то щёлкнуло в голове.

Переместив взгляд на лицо подростка, он с помощью телекинеза быстро очистил его от крови, наконец-то увидев воочию всю его неповторимость. Как-то странно засмеявшись, Вильям, сжав руку в кулак, крикнул в небо:

- Так этот парень мне не приснился. В каком-то веке Созидатель даровал мне человека, достойного стать моим учеником!

Но радость не продлилась долго, так как появившийся за спиной Касьян положил мужчине

руку на плечо, разрушив всё удовольствие от столь прекрасного момента:

– Вообще-то это мой подсос.

Перестав смеяться, Вильям недовольно оглянулся на парня, но быстро сменил выражение лица. Всё же ему не хотелось сильно обижать брата Всеволода, потому он решил уладить недопонимание так, чтобы все остались довольны. Сняв один из перстней, Вильям протянул его Касьяну, говоря:

– Я слышал, что ты хочешь купить пространственное хранилище. Ты же ради этого последнее время помогал новичкам, я прав, Касьян?

– Судя по качеству ювелирной работы, это кольцо было сделано человеком и, скорее всего, не может компенсировать вес спрятанных в нём предметов. Вильям, ты хочешь, чтобы я себе все пальцы переломал? – ответил Касьян, вовсе не демонстрируя хоть капельку заинтересованности.

– Я уже давно нахожусь в поисках ученика, чтобы передать ему всю накопленную мною за множество лет мудрость. Неужели ты не уважишь старика? – Вильям намеренно сделал акцент на последней фразе, одновременно тыча кольцом в парня.

– Ты просто не понимаешь, насколько он ценный для меня товарищ. У нас далеко идущие планы! Ты даже не представляешь, как сильно он помог мне сегодня, и сколько раз он ещё окажет мне неоценимую услугу в будущем, – Касьян поставил ударение на слове «неоценимую», продолжив. – На вещь всегда можно накопить, а вот настоящего друга ни за какие очки Благодетели не купить. Вот даже взять пространственное хранилище. Мне уже хватает новичков с запасом, чтобы приобрести его. А где мне раздобыть такого же надёжного товарища? Или ты хочешь сказать, что торговцы и такое привезут? Ну так купишь себе ученика в том же ларьке.

– Ты точно не хочешь проявить ко мне уважение? – более серьезным тоном переспросил Вильям, добавив. – Я же могу просто отобрать его у тебя. Старший пошёл на уступку, так и ты не оставайся в стороне.

– Вильям, ты не один десяток лет прожил в Землях Благодетелей и как никто другой знаешь, насколько здесь легко умереть и как сильно ценится настоящая дружба, – с преувеличенной искренностью парировал Касьян.

– Мне даже стало интересно, какую такую услугу тебе оказал этот товарищ? – в словах и взгляде Вильяма явственно читался неприкрытый намёк на нечто непристойное.

Выражение лица Касьяна сразу же переменилось, став серьёзным, а глаза потускнели. Положив руку на плечо Вильяма, тем самым вызвав у того удивление, парень сказал, как отрезал:

– Я знаю, что ты дрожишь на моего брата.

В ответ положив руку на плечо Касьяна и посмотрев на него такими же потухшими глазами, Вильям мягко сказал:

– Ни слова больше.

Именно в этот момент Лука открыл глаза, сразу же после пробуждения проверив своё тело на

наличие крови и лежащих на нём трупов. Ничего из этого не найдя, он подумал:

«Ну и приснится же».

Правда, после он сразу же обнаружил вокруг себя лужу крови, а следом и распухшего Обжору. Пришедшее осознание того, что ничего из случившегося ему не приснилось, явно не порадовало Луку, который постарался не думать об этом, решив, что вместо этого лучше попытаться немного наехать на Касьяна.

Найдя цель взглядом, подросток также увидел и мужчину, который совсем недавно отключился прямо у него под ногами. Лука не знал, что и сказать, потому просто наблюдал, как незнакомец, приподняв штанину, снимает с ноги простенький браслет и передаёт его Касьяну со словами:

- На такое ты и за всю жизнь не накопишь.

Ничего не говоря, Касьян принял браслет, предварительно избавленный Вильямом от клейма. Связав артефакт со своей душой, парень запустил в него телекинетическую нить, проверив внутреннее пространство, которое составляло десять кубометров, конечно же, совершенно пустых. Нацепив браслет на щиколотку и спрятав под единственной целой штаниной, Касьян посмотрел на проснувшегося Луку и сказал тому, улыбнувшись:

- Ты наконец очнулся. Как себя чувствуешь?

Столь обходительное отношение со стороны Касьяна напрягло Луку, однако понять причин подобного поведения он пока что не мог. Единственной заметной переменной, случившаяся за время его сна, был Вильям. Уверенный в том, что эти двое давно знакомы, Лука предположил, что именно мужчина стал причиной столь значимых перемен в поведении Касьяна.

- Так вы всё же знакомы, - сказал подросток, желая увидеть, как собеседник отреагирует на это.

- Естественно, - начал приободрённый Касьян. - И тебя с ним познакомлю. Имею за честь представить крайне притягательного, образованного и уважаемого человека, - отойдя чуть в сторону, дабы не закрывать Луке обзор, он выставил руки, демонстрируя мужчину во всей красе, продолжив говорить. - Это сам Вильям Лафф собственной персоной! Бесспорно лучший среди мужей, преисполненный мудростью и готовый ею поделиться на совершенно безвозмездной основе.

«О как запел», - подумал Лука, чувствуя явный подвох в словах Касьяна.

Придержав подозрения при себе, подросток встал с земли, даже и не думая о том, чтобы в спешке натянуть на себя простыню. Зато он не забыл про кинжал, уделив время сперва ему, лишь после подойдя к Касьяну и Вильяму, которые отреагировали на подобный жест с одобрением, даже и не мысля о том, чтобы принять это за оскорбление на свой счёт.

- Меня зовут Лука. Рад знакомству, - поприветствовал подросток Вильяма, стоя рядом с ним достаточно уверенно.

Поравнявшись с мужчиной и посмотрев на него сверху вниз, Лука впервые смог оценить того по достоинству. На сей раз не будучи в неприглядном виде и бессознательном состоянии, Вильям одной только внешностью и сочащейся из неё харизмой мог запросто расположить к себе человека.

Ростом мужчина превышал метр восемьдесят, возраст словно только недавно перевалил за тридцать, однако на лице не было ни единой морщинки или любого другого недостатка. Одним словом, Вильям пребывал в самом расцвете своих сил, и казалось, что лучше он выглядеть уже никогда не будет. Белоснежные волосы были аккуратно уложены, брови густы, борода и усы начисто сбриты, а с обеих мочек ушей свисали хоть и золотые, однако совершенно не броские серьги.

По наличию украшений становилось очевидным, что Вильям имеет некую нездоровую тягу к золоту, и даже его лёгкий белый плащ и укороченные штаны были прошиты золотой нитью. А про изысканные ножны, из которых торчала ещё более великолепная рукоять меча, и говорить не стоило.

Однако самой броской частью его образа были ярко-розовые глаза, заглянув в которые, Лука почувствовал схожие, но во много раз более слабые эмоции, какие у него вызвал Исидор. Казалось, что стоило Вильяму стать чуточку сильнее, и в его взгляде можно будет также утонуть и никогда не выбраться.

Лишь мельком заглянув в зрачки мужчины, Лука сразу же отвёл глаза. Однако в следующий же момент Вильям перехватил инициативу, положив руку на плечо подростка. От мужчины исходила неприкрытая аура радости, которой можно было бы запросто заразить окружающих, но это не являлось проявлением его магических способностей, будучи сугубо искренними эмоциями. Посмотрев Луке в глаза, он добродушно, с толикой гордости сказал:

– Отныне ты будешь моим учеником!

Первое, что промелькнуло в голове Луки – это радость. Всё же было очевидно, что Вильям довольно состоятельный человек, особенно если сравнивать с босым оборванцем, стоявшим рядом. Но вот касательно уровня мастерства этих двоих в магии Лука ничего сказать не мог. И Касьян, и Вильям оказывали на него совершенно разное воздействие, хоть незримое давление, исходящее от последнего, было куда сильнее. Однако первый казался куда загадочнее и непонятнее, что в какой-то мере даже пугало, но и притягивало, ибо Лука понятия не имел, что Касьян мог выкинуть в следующий момент.

На этом этапе размышлений подростка переклинило, и его эмоции совершили разворот на сто восемьдесят градусов. Теперь все недавние слова и действия Касьяна сложились у него в голове в одну четкую картину, не оставляя шанса отвертеться. Посмотрев на парня с нескрываемым отвращением и разочарованием, Лука безэмоционально произнёс:

– Ты меня продал.

В ответ посмотрев на подростка так, словно тот несёт совершенную ахинею, Касьян ловко парировал претензию:

– Попрошу заметить, что это не оплата, а благодарность, – сказал парень, задрав штанину и указывая на браслет.

Кажется, данное заявление лишь усугубило ситуацию, и в округе повисла неловкая тишина, которую вовремя прервал Вильям, обратившись к Луке:

– Не переживай, ты можешь забыть о своём знакомстве с этим парнем, как о страшном сне. Пойдём.

– Да, пора возвращаться домой, – поддержал Касьян, сделав вид, что прослушал первую часть.

- Точно, чуть не забыл тебе отдать, - сказал Вильям, когда в его руке появился золотой кристалл.

Вот только он не стал передавать его Касьяну, вместо этого мигом переложив камешек в розовую телекинетическую руку, которая на огромной скорости заново впечатала его в скалу, да поглубже, чем прежде. Всё действие сопровождалось сперва звуком разрываемого воздуха, быстро закончившимся грохотом ломающейся породы.

Рассерженный Касьян оглянулся за спину, но сразу же поняв мотивы Вильяма, повернул голову обратно. В этот же момент ему в лицо ударил поток воздуха с перемешанными в нём травой и землёй. Когда парень кое-как отряхнулся, он посмотрел на место, где совсем недавно находились Вильям с Лукой, а теперь располагалась метровая яма, вырытая одним неуклюжим ударом ноги.

Самым обидным было не то, что Касьяна бросили, а то, как именно это сделали. И оскорбительнее всего то, что Вильям мог передвигаться на скорости, превышающей звуковую, совершенно не оставляя следов.

Зная, что никак не сможет их догнать, Касьян отправился к расколотой скале, дабы наконец-то выковырять свой кристалл. По пути он снова обернулся в сторону, куда сбежали его знакомые, однако на сей раз парень вовсе не казался расстроенным. Наоборот, на его лице играла улыбка, вызванная мыслями:

«Добро пожаловать в ад, Вил», - Касьян даже засмеялся, представляя, насколько же Вильяму тяжело заживётся в присутствии Луки.

<http://tl.rulate.ru/book/99639/4475687>